Алиса Хургунова

Не прим ечат ельные последствия благотворительных вечеров

Айса Хургунова

Непримечательные последствия благотворительных вечеров

https://litres.ru/74993377
SelfPub; 2026

Аннотация

Переезд в американскую глушь принес в жизнь девушки с инвалидностью неожиданные знакомства и только сила духа поможет Габриэле справиться с новыми испытаниями.

Айса Хургунова
Непримечательные последствия благотворительных вечеров

Я поморщилась, когда наша машина въезжала в захудалый посёлок посреди охклакомской равнины, что когда-то пытался стать для меня домом.

Конечно, прошёл всего год и тут ничего не изменилось — все те же люди с глазами-колодцами полные отчаяния, пыльные полки двух больших магазинов — оружейного и продуктового. Несмотря на общий упадок, в обоих был спрос.

Я вздыхаю, чуть с тревогой, когда мы проезжаем соседнюю от нашего участка улицу, но становится легче, когда я понимаю, что больше мне туда не нужно.

Мы приехали на несколько дней — прибрать дом для продажи, насовсем попрощаться с этим местом.

Местом, которое само того не желая, отняло у меня пару лет… Ладно бы только жизни, физического присутствия, но самое ценного для меня — пару лет мыслей, терзаний, по чему-то настолько мне чуждому, что ещё полгода назад разго-

вор о возвращении сюда затянул бы меня в тревогу и смуту.

Двор за это время зарос травой, однако меня волновало другое — мой уголок для занятий. Можно сказать спортом. Тут я начала заниматься для себя, только чтобы свободно доходить до уборной во дворе, но позже всё изменилось.

Родня — брат Карлос и сестра Сесилия — знала только то, что одним осенним днем новая знакомая, помогающая больным, как я, людям потащила меня на благотворительный вечер. На самом деле, все было похоже на обычную секту.

И черт подери, тогда у меня не хватило никаких сил уйти сразу, не оставаться на так называемый фуршет, не встречаться глазами с мужчиной на костылях и не принять от него зажигалку, так заинтересованно смотря на его красивые черты лица, скрытые вуалью возраста и болезни.

За следующие недели я как бы случайно узнала от той же знакомой обрывки информации о нем — то, что он работал шахтером, был женат и поселился в тещином доме, сейчас же у него остались только два кота и попугай.

А еще то, что он живёт неподалёку, на соседней улице, что почему-то неистово обрадовало меня.

За недели у меня стали появляться всратые мысли о нем, неуловимые, особенно когда меня тащили на самодельной тачке в магазин.

В такой глуши, куда моего брата послали работать шерифом, мне только и оставалось, что занимать себя воспоминаниями о этом странном мужчине… Ведь в большом городе

я будто оставила после себя только пепелище, вспоминать о котором совсем не хотелось. Да, я чувствовала себя настолько виноватой, в первую очередь перед собой, что сама захотела приехать сюда, к родным, пожить для себя, медленно и размеренно. А встретилась с ним.

Но в один день, за обедом, брат нахмурившись рассказал, что некто по фамилии Ричардсон с соседней улицы рано утром заявился в дом, где жила семья мигрантов и устроил одиночный пикет.

Я поперхнувшись уточнила, кто это был, хотя как будто бы знала ответ…

Брат, конечно же, обозвал его всеми нехорошими словами, а сестренка очень встревожилась таким соседством — ведь наша семья сама бежала с Пуэрто-Рико, прошла много испытаний, прежде чем хотя бы младшее поколение смогло жить в этой стране на законных основаниях

Я обняла Сесилию, пока внутри меня разгоралась буря. За все это время я больше его не встречала, однако день ото дня он все больше появлялся в моих мыслях.

Каждый раз когда меня выводили на улицу, я одновременно хотела встретить его, и боялась реакции родных на то, что мы знакомы, на то, что мы посмотрим друг другу в глаза.

Пламя все разгоралось в этой жаркой пустыне.

Надо сказать, что я привыкла к совсем другой жизни — в городе у меня всегда было куда выйти, что обсудить, с кем пообщаться один вечер и наутро забыть об этом человеке.

Здесь же… Не было ничего. Я словно снова оказалась в вакууме, в котором провела детство, также не имея возможности жить самостоятельно.

И оттого все казалось непривычным и более чувствительным. Мне хотелось бежать от собственных мыслей и чувств, как от нарастающего снежного кома.

Вскоре Сесилия нашла подработку на складе и я начала оставаться подолгу одна. И тогда я нашла мотивацию заняться здоровьем, физическими упражнениями, то, за отсутствие чего меня ругали всю жизнь, но я лишь улыбалась и дальше шла радоваться жизни, несмотря на трудности, свои и забóтившихся обо мне людей.

Из-за отсутствия хоть какой-то подготовки первые недели давались тяжело, но зато я убедилась, к чему мне надо стремиться. К выносливости. Это дало бы мне шансы хоть както выбираться самой на улицу и даже может быть управлять тележкой.

Всё ради свободы и возможности видеть Ричардсона без скованности от родни, без их осуждающих взглядов.

Брат с сестрой, конечно, удивились моему новому занятию, хвалили, но я их всегда обрывала — я гораздо лучше работала, когда на меня вообще не обращали внимания. И всё-таки я попросила брата сделать мне небольшую площадку с брусками на уровне рук на заднем дворе, а когда похолодало ее перенесли в дом.

Полгода спустя я без проблем проходила метров пять,

держась за опору.

За все это я видела Ричардсона лишь раз, и то мелъком, когда мы на выходных выезжали в ближайший город. Я дернулась от неожиданности, от внезапного напряжения, ведь он так и жил в моих мыслях. Изредка я спрашивала о нем у знакомой из благотворительного центра, когда та навещала меня. Глаза у Кэтрин были спокойные, умиротворяющие, иногда мне казалось, что она понимает меня больше, чем хотелось бы и желала бы помочь, а иногда наоборот я замечала, что ее совсем не заботит, что я чувствую.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.